

УДК 1:316.61

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-188-194

Владимир Сергеевич Ерохин,*Саратовская государственная юридическая академия**(г. Саратов, Россия),**e-mail: v.s.erohin@mail.ru***Наталья Викторовна Ерохина,***Саратовская государственная юридическая академия**(г. Саратов, Россия),**e-mail: n.v.erohina@mail.ru*

Идентификация нормативности в нарративном подходе: преимущества и недостатки

В современном обществе традиционные нормы совместного человеческого существования оказываются неэффективными и порой не используются людьми в процессе своего общественного бытия. Возникает вопрос о нормативности персонального существования человека. Кроме того, традиционные социальные способы и модели идентификации оказываются неэффективными, требуются выявление иных, современных способов достижения самотождественности. Актуальным представляется изучение проблемы идентичности и идентификации с позиции нормативности, а не с позиции наличия у персоны свойств, определяющих её самость. Научная новизна работы заключается в изучении проблемы персональной идентификации через призму нормативности в рамках нарративного подхода. Утверждается, что персональная идентификация складывается из совокупности аскриптивных и дескриптивных норм. Авторы показывают, что представители нарративного подхода исключают аскриптивные нормы из персональной самотождественности, что приводит к негативным индивидуальным и социальным последствиям. Авторы интересуются поиском идеального соотношения аскриптивных и дескриптивных норм в персональной идентификации. Цель исследования – определить способ решения проблемы соотношения аскриптивных и дескриптивных норм в персональной идентификации представителями нарративного подхода, выявить преимущества и недостатки такого решения. В статье рассмотрены основные понятия: «личность», «идентичность», «идентификация», «норма», «аскриптивные и дескриптивные нормы», «нарратив», «сущность нарративного подхода к идентификации и социальной нормативности». Полученные результаты показали, что персональная идентификация человека в понимании представителей нарративного подхода содержит в себе исключительно дескриптивные нормы, что позволяет личности достигать самореализации в максимально комфортных для неё формах, однако не позволяет решать проблемы её социального бытия и совместного сосуществования с другими социальными субъектами. На этом основании нарративный подход к идентификации нормативности имеет больше недостатков, чем преимуществ.

Ключевые слова: личность, идентичность, идентификация, аскриптивные и дескриптивные нормы, нарратив, нарративный подход.

Vladimir S. Erokhin,*Saratov State Law Academy**(Saratov, Russia),**e-mail: v.s.erohin@mail.ru***Natalia V. Erokhina,***Saratov State Law Academy**(Saratov, Russia),**e-mail: n.v.erohina@mail.ru*

Identification of Normativity in the Narrative Approach: Advantages and Disadvantages

In modern society, traditional norms of human existence are ineffective and sometimes are not used by people in the process of their social existence. The question arises about the normativity of a person's personal existence. In addition, traditional social methods and models of identification are ineffective, and it is necessary to identify other, modern ways to achieve identity. It is relevant to study the problem of identity and identification from the position of normativity, and not from the position of the presence of the person's properties that determine its self. The scientific novelty of the work consists in the study of the problem of personal identification through the prism of normativity in the framework of a narrative approach. It is argued that personal identification consists of a set of ascriptive and descriptive norms. The authors show that representatives of the narrative approach exclude ascriptive norms of their personal identity, which leads to negative individual and social consequences. The authors are interested in finding the ideal ratio of ascriptive and descriptive norms in personal identification. The purpose of the research is to determine a way to solve the problem of the ratio of ascriptive and descriptive norms in personal identification by representatives of the narrative approach, to identify the advantages and disadvantages of such a solution. The article considers the main concepts: personality, identity, identification, norm, ascriptive and descriptive norms, narrative, the essence of the narrative approach to identification and social normativity. The results obtained showed that the personal identification of a person in the understanding of representatives of the narrative approach contains exclusively descriptive norms, which allows

© Ерохин В. С., Ерохина Н. В., 2020

the individual to achieve self-realization in the most comfortable forms for it, but does not allow solving the problems of its social existence and co-existence with other social subjects. On this basis, the narrative approach to identifying normativity has more disadvantages than advantages.

Keywords: personality, identity, identification, ascriptive and descriptive norms, narrative, narrative approach

Введение. Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что использование социальных норм позволяет человеку интегрироваться в социальную среду и выразить себя как неповторимого социального субъекта. Социальная нормативность определяет человека в значительной степени бытия и как человека, и как элемента общества. Кроме того, важным является процедура выработки принципов его существования, суть которой состоит в выявлении основных социальных и персональных норм. Два этих вопроса в истории философии остаются дискурсивными и требующими конкретных решений. Исходя из этого, актуальным становится изучение нарративного подхода к решению проблемы идентификации нормативности персоны.

Методология и методы исследования. В качестве методов исследования автор использует логический метод, позволяющий провести содержательное соотношение понятий «идентичность», «идентификация», «социальная нормативность», «аскриптивные нормы», «дескриптивные нормы», «нарратив», а также критический метод, позволяющий переосмыслить понимание данных понятий в нарративном подходе.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных трудов, посвященных вопросам сущности социальной нормативности, в нормативистской и нарративной концепциях. Анализируется научная литература, посвященная проблеме идентичности и идентификации. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть применены к анализу конкретных способов формирования персональной самоидентичности в различных сферах современного социального бытия личности.

Результаты исследования и их обсуждение. В социальной философии одной из существенных является проблема персональной идентичности и идентификации. Под понятием «идентичность» понимается процесс самоотождествления с определённым образцом. Такой образец, как утверждает Е. Дж. Боровски, является постоянным, то есть неизменным в течение длительного времени и по этой причине позволяющим проводить процедуры отождествления в любой момент времени [19]. В новой философской энциклопедии утверждается, что «идентичность» представляет собой не свойство, присущее человеку изначально, а отношение, то есть то, что формируется

только в ходе социального взаимодействия [15, с. 78–79]. Это способность присваивать себе определённые качества и утверждать их принадлежность кому-либо в течение длительного времени.

Понятие «идентификация» можно определить как процесс адаптации к конкретным условиям социального бытия человека и персоны. С помощью данного понятия описывается возможным образом личность с точки зрения наличия у неё определённой социальной роли, выполняемой ею в социальной среде. В понятие «идентификация» включены два аспекта: социальные требования, характеризующие конкретные социальные роли и статусы, а также индивидуальные устремления и запросы личности [1]. Можно сказать, что идентификация представляет собой высшую форму социализации [11], способ связи человека с коллективными сущностями своей истории, акт отождествления себя с главными ценностями и святынями ядра своей культуры.

Проблема персональной идентичности и идентификации включает в себя требование решить вопрос о множестве свойств, которые присущи персоне [20]. Ранее мы отмечали, что представители большинства концепций (субстанциализм, реляционная концепция, социальный интеракционизм, конструктивизм и др.), в которых предлагаются решения поставленной проблемы, утверждают, что личность обладает рядом свойств, с которыми её можно отождествить [7; 8]. Различие между концепциями заключается в том, какое количество свойств приобретает персоне в процессе социального существования, а какое – в процессе самостоятельного бытия.

С точки зрения авторов, сущность персональной идентификации может быть проанализирована через призму нормативности бытия человека. Содержание проблемы заключается в том, что наличие у персоны свойств, позволяющих выявить её самость, определяется в значительной степени требованиями, предъявляемыми к ней как к социальному субъекту. Такие требования выражаются в нормах, описывающих бытие персоны как отдельного субъекта, а также как элемента общества.

Под понятием «норма» видится мерило, руководство, образец, соответствие которому воспринимается как правильное, имеющее положительную ценность. Понятие «социальная норма» является видовым по отношению к понятию «норма» и может

трактоваться как совокупность правил, позволяющих сформировать самые общие принципы общественного существования людей. Социальная нормативность трактуется авторами как минимальное условие человеческого бытия в обществе, поскольку определяет наличие человеческого в человеке в форме его социального начала [9].

С нашей точки зрения, принципиально важной оказывается идея эволюционного развития социальной нормативности, что реализуется в переходе от аскриптивной к дескриптивной нормативности. Идею эволюционизма социальных норм можем увидеть в толковании А. Бергсоном закрытого и открытого типа обществ, суть которого состоит в соответствии аскриптивной нормативности закрытому обществу и дескриптивной нормативности открытому обществу. Первый вид нормативности связывается с регламентацией социального поведения человека как биологического организма, по этой причине подчиняющегося законам природы. Нарушение таких законов влечёт за собой разрушение биологического организма, а также разрушение социальной системы. На этом основании аскриптивная нормативность принуждает человека как социального существа к чётко регламентированым видам социального поведения. Второй вид нормативности связывается авторами с открытым обществом и приводит к формированию социальной ткани, созданной свободными волями [2, с. 4–5]. Дескриптивная нормативность описывает желательные, одобряемые, но не всегда обязательные образцы социально значимого поведения.

Полагаем, в данном случае можно говорить об эволюционном развитии и переходе социальной нормативности из области аскриптивности в область дескриптивности. Такая логика представляется перспективной, поскольку позволяет объяснить тенденции в развитии общественных связей, регулируемых существующей системой правил, а также способы персональной идентификации.

Существенной становится проблема столкновения социальных и персональных устремлений, которая выражается в том, что человек стремится себя реализовать в системе правил и способов существования, что показывает его сущность, а также максимально полно отражает представления человека о его месте в мире, а общество оценивает способы социального бытия человека через соответствие тем или иным принятым нормам поведения [10].

Решением проблемы столкновения интересов может стать разграничение идентификации нормативности и нормативности идентификации. Под первой, с нашей точки зрения, необходимо понимать индивидуальное самоотождествление персоны с си-

стемой норм, как следствие, – множеством свойств, принадлежащих ей. Персона формирует для себя совокупность социальных норм, удовлетворяющих его как субъекта социальных отношений, и отождествляет себя с набором удовлетворяющего его социально приемлемого поведения.

Нормативность идентификации может пониматься как совокупность норм, которыми персона может и должна пользоваться для реализации процесса социализации и инкультурации. Речь идёт о совокупности норм, которые определяют социальное существование персоны и модели её пребывания в системе общественных отношений. Источником таких норм становятся социальные ожидания, требования общества к образцам поведения человека. В этом смысле социальная нормативность может быть понята как репрезентация установок и способов поведения в группе, которые оцениваются как допустимые и приемлемые [15, с. 144].

С нашей точки зрения, персона отождествляет себя с совокупностью аскриптивных и дескриптивных норм. Такое единство видов норм позволяет личности достигнуть полноценной самореализации, оставаясь социальным существом и используя социально приемлемые модели поведения. Принцип эволюции норм реализуется в процессе изменения количества аскриптивных и дескриптивных норм, с которыми персона себя отождествляет. Полагаем, что в процессе эволюционного развития социальной нормативности происходит уменьшение количества аскриптивных и увеличение дескриптивных норм. Таким образом, выявленный принцип реализуется в постепенном изменении самости личности.

Суть выявленной трансформации состоит в возможности персоны использовать потенциал дескриптивных норм, который состоит в творческом содержании описывающих норм, используемых личностью для построения собственных моделей социального бытия. Если аскриптивные нормы принуждают человека как социального субъекта к социально необходимому поведению, с помощью которого поддерживается целостность общественного бытия, то дескриптивные нормы дают возможность персональной самореализации. Чем меньше аскриптивных норм, тем больше возможностей у персоны для самореализации.

Аналогичный процесс эволюции мы можем обнаружить в подходах понимания нормативности человеческого бытия. Так, можно утверждать, что поэтапный процесс развития реализуется в ходе перехода от натуралистической концепции норм через социологическую и далее – к нормативистской концепции. Если представители натуралистической концепции (например,

З. Фрейд) [6] полагали, что общество представляет собой репрессивную систему, главная функция которой – выживание, предполагающее жёсткое предписывание моделей поведения человека, то в нормативистской концепции (например, Г. Харт) аскриптивная и дескриптивная нормативность развелись как взаимодополняющие социальные элементы [9].

Однако в процессе практической реализации идеи эволюционного развития нормативности личности возникает возможность персоны исключить всё многообразие аскриптивных норм, применяя к формированию собственной самости исключительно дескриптивные нормы. Принципиально важной становится проблема отсутствия механизмов обязывания соблюдения персональной социально необходимых моделей поведения. В явной форме выявить поставленную проблему представляется возможным в рамках нарративной концепции норм.

Центральным понятием данной концепции становится нарратив, с помощью которого философы-постмодернисты определяют процесс самоосуществления чего-либо в качестве повествования. Мир рассматривается как текст, а нарратив – как повествование этого текста. Важно отметить, что нарратив трактуется как описательный текст, который имеет сюжет. Отметим различие между описательным текстом и текстом о фактах, которое состоит в том, что первые часто заключают в себе исключительно позицию рассказчика и ничего более, вторые же содержат в себе описание фактов, событий, которые были в действительности. Текст о фактах становится аскриптивным, поскольку принуждает к определённости познавательного процесса, как следствие, – к предписательным нормам социального бытия человека. Текст описательный, или нарратив, содержит в себе дескриптивное содержание, поэтому автор такого текста не связан никакими требованиями универсального, в том числе и совместного бытия человека, что даёт ему право формировать текст исключительно в соответствии со своими интересами. В нарративах как описательных текстах принципиально важным становится мнение, а не факты [5, с. 95]. Таким образом, содержание понятия «нарратив» включает в себя, скорее, стремление к изучению методик изучения предмета автором, но никак не то, что именно изучается.

Сам предмет изучения оказывается своего рода фоном, не имеет содержательного значения, поскольку характеризует когнитивный и онтологический моменты нарратива, в котором принципиальным оказывается способ освещения фактов. Нарратив может быть понят как способ рефлексии над дей-

ствительностью, совокупность методов её трактовки. Он оказывается совершенно не связанным с фактическим положением дел, не содержит в себе описание реально существующих предметов, явлений или отношений. Нарратив представляет собой, скорее, способ субъективного описания того, что происходит, путь выражения субъективного мнения о происходящем. В нарративе познанию подвергаются контексты, условия, в которых существуют явления или отношения, но никак не они сами.

Нарратив, будучи интеллектуальным конструктом, имеет ряд признаков, среди которых важным для нас являются функционализм и нормативизм. Первый состоит в том, что любой элемент нарратива выполняет определённые функции внутри самого рассказа, что зависит от контекста и места элемента в структуре нарратива как рассказа. Функция выражает значимость элемента рассказа в ходе повествования [8]. Получается, что факты обыгрываются автором повествования так, как ему это необходимо, причём функционал каждого из фактов зависит от воли самого рассказчика. Вторая характеристика – нормативизм – представляет собой совокупность правил, требований, предъявляемых к процессу повествования и передаче смысла и значения чего-либо.

Формирующий нарративный подход становится одним из существенных и важных современных способов понимания персональной идентичности и идентификации. В рамках данного подхода устанавливается иной способ трактовки персональной самоидентичности. В традиционных подходах (субстанциализм, реляционный, релятивный, конструктивный и т. д.) утверждается существование предзаданной или сформированной человеком сущности, самости, с которой он себя соотносит, а также определяется важность процесса реидентификации персоны. Под последней понимается процесс отождествления персоны в различные временные отрезки и решается вопрос о тождестве новых форм бытия персоны старым её формам существования.

Представители нарративного подхода предлагают изменить путь поиска самоидентичности персоны и заменить реидентификацию на характеристику [3; 4; 9]. Суть данного процесса состоит в том, чтобы определить, какие свойства субъекта, персоны в один промежуток времени соответствуют свойствам субъекта в другой временной промежуток. С нашей точки зрения, различие в данных процессах можно характеризовать так: процесс реидентификации предполагает поиск устойчивых, неизменных свойств, которые персона ищет в самой себе, выражая, тем самым, внутренне принадлежащую совокупность самостей-

ных признаков. Таким образом, реидентификация представляет собой выделение внутренних свойств персоны [19]. Наличие этих свойств в форме множества социальных и индивидуальных признаков определяет содержание персональной идентичности человека, что даёт ему определённую самостоятельность в процессе формирования себя и возможность быть независимым в вопросе выбора свойств, принадлежащих ему.

Характеризация, предложенная представителями нарративного подхода, может быть понята как процесс внешнего определения свойств любого социального субъекта, в том числе и персоны. Поскольку нарратив как понятие представляет собой в первую очередь повествование, значит, характеристика становится способом повествования о персоне как социальном субъекте.

Такое повествование даёт возможность не затрагивать сущностные черты персоны, отличающие её от иных персон. Это такое описание личности, в котором она способна выражать себя в нужной для неё форме повествования. Учитывая, что главное действующее лицо нарратива – это агент, то есть повествователь, который раскрывает свой нарратив в соответствии с ценностями, желаниями и убеждениями [3, с. 167], повествование не может быть объективным априори, оно становится крайне субъективированной формой самоидентификации персоны. Личность становится сконструированной цепочкой событий, причём процесс конструирования зависит от воли повествователя.

Кроме того, именно конкретное лицо (Ким Аткинс использует термин *first-person*, что можно интерпретировать как личность, которая самостоятельно определяет содержание повествование о себе) определяет принципы собственного существования [17]. При этом, поскольку любой нарратив обладает свойством нормативизма, можно утверждать, что персональная идентификация включает в себя исключительно дескриптивные социальные нормы. Стоит отметить, что проводимое Кимом Аткинсом терминологическое разделение на *first-person* и *second-person* позволяет отождествить первый используемый им термин с индивидуальной самоотжественностью личности и её стремлением реализовать собственные интенции, в то время как второй термин может быть отождествлён с социальными требованиями и ожиданиями, которые предъявляются к каждому социальному субъекту [16]. Дальнейшая логика исследователя показывает возможность связи термина *first-person* с дескриптивными нормами, а термина *second-person* – с аскриптивной нормативностью.

Заключение. Характерными свойствами нарративной персональной идентичности становятся:

– динамичность, гравитационность нарратива, то есть формируется «точка притяжения» как точка зрения, определяющая форму, способ и процесс повествования о самости персоны. Само повествование представляет собой длительный процесс рассказывания. В результате поиск нормативных образцов, с которыми персона себя отождествляет, предполагает необходимость использования источника повествования, основывающего свой нарратив на персональных приоритетах, ценностях и формирующего идеальный для него нормативный образ;

– интеллигибельность нарратива, выраженная в хронологическом разумном распределении событий как содержательных элементов самости персоны;

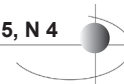
– телеологическая направленность нарратива как стремление персоны выявить долгосрочные цели и перспективы своего социального бытия. В зависимости от этого формируется повествовательный процесс как раскрытие содержания самости персоны [4];

– возможность изложения и его правдоподобность. В нарративном подходе к сущности персоны не идёт речь об истинности знания о чём-либо, допускается многообразие мнений, которые подменяют собой истинное знание в традиционном его понимании.

Последнее свойство нарративности персональной идентификации лишает человека необходимости ориентироваться на принуждающие нормы общесоциального поведения, что даёт широкий спектр возможности для его самореализации и многообразии способов изложения сведений о себе в социальной действительности. Таким образом, возникает возможность самопрезентации в любой форме с использованием практически любых информационных ресурсов.

Итак, идентификация нормативности личности в рамках нарративного подхода понимается как её персональное самоотжествление с системой дескриптивных норм, позволяющих выразить самость личности в совокупности норм и свойств, максимально отвечающих интересам и интенциям персоны. Такая нормативность становится динамичной, интеллигибельной, телеологичной и позволяющей всевозможные варианты идентичности и идентификации.

Преимуществом нарративного подхода к проблеме идентификации нормативности персоны становится возможность максимального самовыражения личности в обществе, её способность выразить собственную

сущность, самость в форме дескриптивных норм и соответствующие модели поведения. Максимальная самореализация имеет высокую социальную эффективность деятельности персоны.

В качестве недостатка нарративного похода к сущности идентификации персональной идентификации можно признать тот факт, что невозможно определить, какое из повествований является достоверным, а какое – вымышленным. Нарративный подход не позволяет провести демаркацию между фикцией и реальностью [13]. Все повествовательные действия персоны равнозначно

неверифицируемы, что не даёт возможности определить конкретную систему жизненных координат человека. Это не позволяет определить положение человека в обществе, что обладает разрушительным потенциалом как по отношению к социальной системе, так и по отношению к самому человеку.

Кроме того, недостатком такого подхода может служить признание отсутствия общесоциальных норм и моделей поведения. Это влечёт за собой разрушение общественной структуры, что ставит под угрозу корректное совместное существование всего многообразия социальных субъектов.

Список литературы

1. Батищев Г. С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 103–129.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. 384 с.
3. Волков Д. Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // Философский журнал. 2018. № 3. С. 166–175.
4. Гаспаров И. Г. Тождество личности и нарратив // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 3. С. 180–183.
5. Евстигнеева Н. В., Оберемко О. А. Модели анализа нарратива // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 4. С. 95–107.
6. Ерохин В. С. Натуралистическая концепция норм // Роль инновации в трансформации и устойчивом развитии современной науки. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 85–88.
7. Ерохин В. С. Подходы к трактовке личностной идентификации: субстанциализм, конструктивизм и социальный интеракционизм // Вестник развития науки и образования. 2019. № 1. С. 92–99.
8. Ерохин В. С. Проблема личностной идентификации: релятивизм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. № 1. С. 27–32.
9. Ерохин В. С. Социальная нормативность и персональная идентификация: соотношение понятий и практическая реализация // Манускрипт. 2020. Вып. 5. С. 125–129.
10. Калинина Л. В. Формирование нравственных ценностных ориентаций младших школьников через нравственно-этическое оценивание // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 1. С. 61–64.
11. Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек. // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 37–48.
12. Кутковая Е. С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. № 4. С. 23–33.
13. Левин С. М. Нарративный подход, фикция и реальность // Философский журнал. 2018. № 3. С. 184–187.
14. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 78–79.
15. Чернов А. Ю. Психологическая структура групповых норм // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 3. С. 144–148.
16. Atkins K. Narrative identity and moral identity: a practical perspective / by Kim Atkins. New York, 2008. 169 p.
17. Atkins K. Narrative identity, practical identity and ethical subjectivity // Continental Philosophy Review. 2004. No. 37. Pp. 341–366.
18. Borowski E. J. Identity and personal identity // Mind. New Series. 1976. No. 340. Pp. 481–502.
19. Christman J. Narrative unity as a condition of personhood // Metaphilosophy. 2004. No. 5. Pp. 695–713.
20. Parfit D. Personal identity // The Philosophical Review. 1971. No. 1. Pp. 3–27.

Статья поступила в редакцию 27.04.2020; принята к публикации 10.06.2020

Сведения об авторах

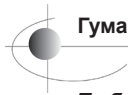
Ерохин Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент; Саратовская государственная юридическая академия; 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; e-mail: v.s.erohin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>.

Ерохина Наталья Викторовна, старший преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия; 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; e-mail: n.v.erohina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4090-6259>.

Вклад авторов в статью

В. С. Ерохин – основной автор, организатор исследования, проводил анализ и интерпретацию данных, выделял аскриптивные и дескриптивные виды нормативности в идентификации нормативности персоны.

Н. В. Ерохина проводила сбор данных, анализ и систематизацию материалов исследования, выявляла преимущества и недостатки нарративного подхода к проблеме персональной идентификации.

Библиографическое описание статьи

Ерохин В. С., Ерохина Н. В. Идентификация нормативности в нарративном подходе: преимущества и недостатки // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 4. С. 188–194. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-188-194.

References

1. Batishchev, G. S. To find and to find yourself. Question of philosophy, no. 3, pp. 103–129, 1995. (In Rus.)
2. Bergson, H. Two sources of morality and religion. M: Kanon, 2004. (In Rus.)
3. Volkov, D. B. Advantages of a narrative approach to the problem of identity. The Philosophy Journal, no. 3, pp. 166–175, 2018. (In Rus.)
4. Gasparov, I. G. The identity of person and narrative. The Philosophy Journal, no. 3, pp. 180–183, 2018. (In Rus.)
5. Evstigneeva, N. V., Oberemko, O. A. Models for analyzing a narrative. Person. Community. Management, no. 4, pp. 95–107, 2007. (In Rus.)
6. Erokhin, V. S. Naturalistic concept of norms. The role of innovation in the transformation and sustainable development of modern science. Ufa: Aeterna, 2020: 85–88. (In Rus.)
7. Erokhin, V. S. Approaches to the interpretation of personal identification: substantialism, constructivism and social interactionism. Bulletin of Science and Education, no. 1, pp. 92–99, 2019. (In Rus.)
8. Erokhin, V. S. The problem of personal identification: relativism. Izvestiya of Saratov University, no. 1, pp. 27–32, 2018. (In Rus.)
9. Erokhin, V. S. Social normativity and personal identity: the relationship between the concepts and practical implementation. Manuscript, no. 5, pp. 125–129, 2020. (In Rus.)
10. Kalinina, L. V. Formation of moral value orientations of primary school children through moral and ethical assessment. The Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 61–64, 2014. (In Rus.)
11. Kozin, N. G. Identification. History. Human. Question of philosophy, no. 1, pp. 37–48, 2011 (In Rus.)
12. Kutkovaya, E. S. Narrative in the study of identity. National Psychological Journal, no. 4, pp. 23–33, 2014. (In Rus.)
13. Levin, S. M. The narrative approach of fiction and reality. The Philosophy Journal, no. 3, pp. 184–187, 2018. (In Rus.)
14. New philosophical encyclopedia. Vol. 2. Moskva: Misl', 2010: 78–79. (In Rus.)
15. Chernov, A. U. Psychological structure of group norms. The bulletin of KPSU named after V. P. Astafiev, no. 3, pp. 144–148, 2014. (In Rus.)
16. Atkins, K. Narrative identity and moral identity: a practical perspective. NY, 2008. (In Engl.)
17. Atkins, K. Narrative identity, practical identity and ethical subjectivity. Continental Philosophy Review, no. 37, pp. 341–366, 2004. (In Engl.)
18. Borowski, E. J. Identity and personal identity. Mind. New Series, no. 340, pp. 481–502, 1976. (In Engl.)
19. Christman, J. Narrative unity as a condition of personhood. Metaphilosophy, no. 5, pp. 695–713, 2004. (In Engl.)
20. Parfit, D. Personal identity. The Philosophical Review, no. 1, pp. 3–27, 1971. (In Engl.)

Received: April 27, 2020; accepted for publication June 10, 2020

Information about authors

Erokhin Vladimir S., Candidate of Philosophy, Associate Professor; Saratov State Law Academy; 1 Volskaya st., Saratov, 410056, Russia; e-mail: v.s.erohin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>.

Erokhina Natalia V., Senior Teacher; Saratov State Law Academy; 1 Volskaya st., Saratov, 410056, Russia; e-mail: n.v.erohina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>.

Contribution of authors to the article

V. S. Erokhin – main author, the organizer of the study, analyzes and interprets facts, formulates conclusions, suggests distinguishing ascriptive and descriptive types of normativity in identifying the normativity of a person.

N. V. Erokhina conducted fact collection, analysis and systematization of research materials, suggests to identify the advantages and disadvantages of a narrative approach to the problem of personal identification

Reference to the article

Erokhin V. S., Erokhina N. V. Identification of Normativity in the Narrative Approach: Advantages and Disadvantages // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 188–194. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-188-194.